

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе ФГАОУ ВПО
«Российский университет дружбы народов»
(РУДН)

доктор философских наук, профессор

КИРАБАЕВ Н.С.

« 23 » ноября 2016 г.

Отзыв

ведущей организации – Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН) - на диссертацию **Масловой Анастасии Владиленовны** «Рациональность и интуиция в научном познании», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01. – онтология и теория познания.

В последние два-три десятилетия содержание и смысл рационализма в истории науки и культуры стали ареной теоретических и идеологических противостояний, предметом ожесточенной полемики, полем идейной борьбы различных школ и направлений современного социально-гуманитарного познания. Сильны настроения по изгнанию духа рационализма из культуры и философии. Стали популярными заявления о том, что рационализм обрек культуру и науку конца XX - начала XXI в. на самоизоляцию, на утопические поиски окончательных оснований («начал»), четких междисциплинарных границ и «единственно верных» мировоззренческих ориентаций, т.е. того, что является мнимой ценностью и не может существовать по самой своей сути. В очередной раз возникают

вопросы о «смерти культуры», «пагубной роли рационализма в культуре», раздаются призывы освободить сознание от «универсально-всеобщих идеалов» («обычаев-деспотов») века Модерна, в том числе и от его фундамента – идеалов рационализма. Более того, проблема рациональности вышла за рамки философско-теоретического дискурса и превратилась в источник экзистенциальных опасений, тревог и озабоченностей. В средствах массовой информации немало витийствований о наступлении трудных испытаний для рационалистического мировоззрения, для науки. Звучат заявления о том, что в XXI в. идеалы рациональности несовместимы с гарантиями будущего цивилизации.

Во главе такого антирационалистического движения находится постмодернизм, претендующий на роль теории философского сомнения в прочности идеалов культуры, ее абсолютов. Идеологи постмодерна считают, что идеал тотальной рациональности не соответствует духу гуманизма. По их мнению, абсолютизация рационализма несет с собой дегуманизацию личности, является источником глобальных опасностей, рисков и угроз человечеству. Постмодернизм не устает повторять, что нет никакой единственной для всех времен и народов рациональности. У проблемы рациональности нет никакого общеобязательного приемлемого решения. С точки зрения постмодернизма, наступило время отказаться от претензий на выработку вообще какой-либо универсальной парадигмы рациональности. Такой парадигмы нет и быть не может. В каждую историческую эпоху складывалась своя особенная парадигма рациональности. Нет рациональности как таковой, есть множество несвязанных между собой рациональностей как их понимают члены того или иного конкретного социального сообщества. Рациональность - это всего лишь рефлексия над языком, в простейшей форме - над естественным языком, в более сложных формах - над языками науки, искусства, религии и др. А философское и научное знание - это лишь вид дискурса, потому философствование может быть только деконструкционистским. Рациональность - это феномен сознания, невозможный, с одной стороны, без фантазии, интуиции, воображения, а с другой стороны, без аналитичности, дискурсивности, упорядоченности, систематизированности, нормативности. Поэтому любое выдающееся рациональное (научное, философское) открытие всегда разрушает устоявшиеся каноны и вырабатывает новые, которые также рано или поздно в ходе истории обязательно будут разрушены; и потому история разума неуловима.

Таким образом, проблемы рациональности, многообразия ее типов, демаркации рационального и нерационального, определения оснований рациональности и анализ этапов ее становления весьма актуальны. В корпусе этих тем выделяются и более специальные, но при этом не менее важные вопросы, связанные с прояснением роли внерациональных факторов в познании вообще и научном познании в частности. В рецензируемой диссертационной работе проблема рациональности рассматривается в ракурсе анализа субъективной стороны научной деятельности, когнитивных способностей. Диссертация нацелена на выяснение тех фундаментальных оснований научного познания, в которых рациональное и внерациональное взаимообусловлены. В центре внимания автора - связи рационального мышления с такими моментами познавательного процесса как интуиция, понимание и предпонимание.

Такая постановка проблемы требует решения двух взаимосвязанных задач. С одной стороны, это поиск объективных эпистемологических условий и философских оснований формирования европейского рационализма, а с другой стороны, определение роли субъективных внерациональных факторов научного исследования. Интуиция, понимание и предпонимание характеризуются в диссертации как встроенные в единый процесс научного поиска. Для решения этих задач автор диссертации вполне адекватно выбирает феноменолого-герменевтический метод, применяя его, в том числе, и для анализа интуиции.

Первая глава («Становление европейского рационализма: от образно-символического к дискурсивному мышлению») посвящена анализу процессов, которые происходили на начальном этапе становления европейского рационализма. На материале античной культуры диссертантка показывает, как в рамках мифопоэтического объяснения действительности постепенно формируется рациональное. Особое внимание Маслова А.В. обращает на прием рассуждения по аналогии, который становится центральным на этом этапе формирования европейского рационализма (с.15), отмечая, что аналогия и метафора и позже сохраняют исследовательский статус, и могут быть эффективными способами познания (с.19).

В этой главе показано, что, отыскивая основания истинного знания и подчеркивая его преимущества перед знанием обыденным (мнением), философы античности впервые приходят к мысли о необходимости различать этапы познавательной деятельности и типы знания. Здесь автор

опирается на идеи Гераклита, Парменида, Платона, Аристотеля и др. мыслителей прошлого. Особое внимание в этой главе отводится изложению и интерпретации философии Гераклита. По мнению автора, идеи этого философа представляют образец преднаучной рациональности той эпохи (с.34).

Много внимания в диссертации уделено анализу работ Аристотеля. Показано, что Аристотель подчеркивал ценностный приоритет теоретической науки перед практическими (риторика, политика). При этом Аристотель отмечал особую роль философии как возвышающейся над остальными теоретическими науками. Этот взгляд на познание, по мнению автора диссертации, стал методологическим основанием становления европейского рационализма.

Во второй главе («Ранний европейский рационализм в науках о жизни и о человеке: медицина Галена») диссертантка рассматривает становление преднаучного знания на примере медицины Галена. Показано, что понятийный аппарат медицины и систематизация эмпирических методов изучения человеческого организма формировались на основе практики философского и логического мышления, которая способствовала формированию систематического знания и в области медицины. При этом занятия логикой и философией квалифицируются самим Галеном как первые основания для формирования личности врача, истинный врач должен быть еще и философом. Автор диссертации подчеркивает, что уже за несколько столетий до Галена эмпирический подход в биологии и медицине использовался Герофилом (с.73), но именно практика и труды Галена стали образцом рациональной медицины. Врач, согласно идеям Галена, должен был обладать опытом, практическими навыками и знанием. Причем знание логики и философии, по Галену, способствовали формированию у врача диагностической интуиции, которая обеспечивала наряду с теоретическими знаниями точный диагноз.

Третью главу («Научная рациональность и внерациональные способы познания») можно назвать основной в данном диссертационном исследовании. Именно в ней дается ответ на вопрос о соотношении рационального и внерационального и месте интуиции в познании. Диссертантка показывает, как менялись представления об интуиции, которую сначала определяли как простую догадку, затем как непосредственное знание, прямое усмотрение истины, непосредственное видение, предвидение и т.д. Определенную новизну в оценке интуиции

представляет утверждение о том, что интуиция в научном познании связана с предпониманием. Автор делает такой вывод: использование феноменолого-герменевтического метода при изучении интуиции позволяет выйти «на такой уровень изучения проблемы соотношения интуиции и предпонимания, где интуитивное предстает как ассоциируемое с предпониманием, и, будучи соединенным с научным знанием, предпонимание оказывается встроенным в научную рациональность» (с.110).

В этой главе особое внимание уделяется концепции открытой и закрытой рациональности Швырёва В.С., и различению рациональности и разумности у Лекторского В.А.. Такой подход позволяет автору диссертации ввести понятие предпосылочного знания, необходимое для связи понятий интуиции и предпонимания (с. 93-96), и найти аргументы для обоснования собственного тезиса о том, что внерациональное является конструктивным элементом познания. Маслова А.В. утверждает, что корреляция рационального действия с интуитивным актом мгновенно схватывания предмета позволяют сделать вывод о том, что в реальном процессе познания нет жесткой границы между *ratio* и интуицией.

Вместе с тем рецензируемое диссертационное исследование не лишено отдельных недостатков.

1. Уделяя значительное место рассмотрению исторических предпосылок европейского рационализма, и верно связывая его становление с формированием преднаучного знания, Маслова А.В. в меньшей мере уделяет внимание новейшим концепциям рациональности.

2. Второе замечание является прямым следствием первого. Понятие рациональности остается в работе неопределенным. В итоге так и неясно, что же автор диссертации понимает под рациональностью: характеристику знания, методологии, деятельности, особый тип мышления или что-то еще. Определения рациональности в диссертации нет. Правда, на с.43 фигурирует фраза, из которой следует, что диссертантка отождествляет рациональность с эффективностью и обоснованностью, что не совсем верно: «В философии науки под рациональным понимают все то, что успешно и эффективно, а также то, что хорошо обосновано. Оба смысла этого понятия очевидным образом взаимосвязаны друг с другом, поскольку все, что хорошо обосновано, является и более успешным» (с.43).

3. Таким же неопределенным остается и понятие «внерациональное». На с.37 Маслова А.В. пишет: «Внерациональное предстает как важный элемент интеллектуальной деятельности мышления, как фактор, влияющий на становление идей, на характер того или иного открытия, и участвует в развертывании знания как равноценный фактор познания». Тавтологичность и абстрактность этого высказывания не проясняет то понимание внерационального, которого придерживается автор диссертации.

4. Что касается интуиции, то ее понимание автором полисеманлично. Так, Маслова А.В. определяет интуицию:

- как «двигатель, направляющий к моментальному решению или действию, и, вместе с тем, это деятельность, которая проявляется как в обыденной жизни человека, так и сопровождает процесс конкретной научной деятельности» (с.81);
- как «субъективный процесс познания сущности предмета (внутреннее интуитивное действие)» (с.82);
- как ««схватывание» предмета в целом» (с.83);
- как «естественная данность (врожденная, изначально присущая человеку), либо как эволюционно приобретенная когнитивная способность, которая как раз предшествует развертыванию рационального (дискурсивного) мышления» (с.83);
- как «проявление зрелого интеллекта, и она сопряжена со способностью принимать определенные решения, делать выводы без предварительного обоснования, т.е. спонтанно или, как кажется, внезапно» (с.84);
- как «сверхчувственный элемент проявления когнитивных способностей» (с.85);
- как интеллектуальную способность (с.111).
- В одном из контекстов в диссертации интуитивное приравнивается к внерациональному.

Как следствие, непонятно, о какой интуиции идет речь: интуиции вообще, интеллектуальной интуиции, особенностях интуиции в научном познании или о чем-то еще. В частности, не проясняется вопрос о том, как соотносятся концептуальная интуиция, выделяемая специально (пример открытия Кеплером эллиптической траектории движения планет (с.131)) и

научная интуиция. В конце концов автор диссертации приходит к выводу, что феномен интуиции не нуждается в интерпретации (с. 135). Апелляция к интуитивной ясности понятия интуиции работает против диссертанта. На наш взгляд, здесь Маслоva А.В. выдает желаемое за действительное.

5. Заключение диссертации выглядит излишне кратким. В нем воспроизведена логика данного исследования, что сделано добросовестно и хорошо, но помимо этого хотелось бы прочесть о результатах и выводах диссертации.

Несмотря на отмеченные замечания, работе в целом может быть дана положительная оценка. Результаты диссертационного исследования обладают новизной; текст выстроен логично; идеи и положения, выдвигаемые автором, достаточно обоснованы. В диссертации последовательно проведена концептуальная позиция о необходимом сопряжении рационального и внерационального в научном познании. Автор проявил глубокие знания источников, в том числе зарубежных, умение концептуально сопоставлять различные подходы к анализируемой проблеме.

Характеризуя диссертационную работу в целом, следует отметить, что она представляет собой законченное, оригинальное и целостное исследование актуальной и сложной проблемы, содержит существенные теоретические результаты, имеет научно-практическую значимость. Поставленные задачи выполнены, основные результаты представлены научному сообществу в виде статей в журналах, рекомендованных ВАК, а также опубликованы в научных изданиях Института философии РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова, апробированы на международных и всероссийских конференциях. Автореферат соответствует тексту диссертации.

Диссертация Масловоy Анастасии Владиленовны «Рациональность и интуиция в научном познании», представленная к защите на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания, удовлетворяет требованиям пунктов 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, №842. В ней содержится решение задачи, имеющей существенное значение для развития исследований в области онтологии и теории познания.

Маслова Анастасия Владиленовна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания.

Отзыв составлен кандидатом философских наук, доцентом, доцентом кафедры онтологии и теории познания Стрельник Ольгой Николаевной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры онтологии и теории познания факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН) 16 ноября 2016 г., протокол № 4.

Кандидат философских наук, доцент

Стрельник О.Н.

Заведующий кафедрой
онтологии и теории познания
РУДН,

доктор философских наук, профессор

Найдыш В.М.

Почтовый адрес: г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2

Телефон/факс: (499) 936-8520

E-mail: fgsn.Dek@pfur.ru.